

Глава 75. Пробираясь ночью в логово врага

Ма Сяо-Аня увезли на машине скорой помощи. Но это была обычная формальность, назад ему уже было не суждено вернуться.

Приехали полиция и дорожная полиция. Водитель грузовика забрала дорожная полиция. Изначально этот инцидент рассматривался как дорожно-транспортное происшествие, а не уголовное дело. Хотя Ся Лэй и сотрудники мастерской Громовая Лошадь были расстроены, но закон есть закон.

Ся Лэй поехал в машине дорожной полиции в больницу, чтобы отправить Ма Сяо-Аня в морг. Он просто стоял, тихо глядя на мирное белое лицо Ма Сяо-Аня. Он долго не двигался ...

Как только Цзян Жу-И услышала эту новость, она ту же примчалась и стала долго плакать. Всё-таки Ма Сяо-Ань был и её другом тоже, хотя она не была с ним также близка, как Ся Лей. После этого она вместе с Ся Лейем поехала домой.

Цзян Жу-И приготовила Ся Лейю обед, но он просто сидел и молча смотрел в свою тарелку.

«Поешь что-нибудь», - проговорила Цзян Жу-И: «Разве так можно? Тебе нужно поесть хоть что-нибудь».

Ся Лэй все еще сидел, глядя в тарелку, и не двигался. Его мысли были далеко отсюда.

Цзян Жу-И нахмурилась: «Ты собираешься есть или нет? Если ты не начнёшь есть, мне придётся заставить тебя силой», - сказав это, она взяла кусочек омлета и засунула его в рот Ся Лейя.

Ся Лей отодвинул голову: «Жу-И, Ма Сяо-Ань убили. Ты веришь мне?»

«Я верю тебе. Ешь давай», - сказала Цзян Жу-И.

«Тогда иди и арестуй водителя этого грузовика. Ты должна его допросить. Он расскажет тебе, что его нанял Хе Лао-Ци. Хе Лао-Ци пытался убить меня, но Ма Сяо-Ань оттолкнул меня с дороги и ...», - Ся Лей не мог продолжать говорить. Слезы снова выступили у него из глаз.

Цзян Жу-И была в растерянности. Она положила палочки для еды и спокойно посмотрела на Ся Лэйя. У нее на самом деле тоже не было аппетита, но она не хотела, чтобы Ся Лей грустил. Он приготовил обед, чтобы немного поднять ему настроение, но теперь поняла, что её усилия были напрасны.

«Иди, арестуй этого водителя. Прямо сейчас!» - Ся Лей, похоже, потерял контроль над собой.

Цзян Жу-И схватила его за руку и попыталась утешить: «Лэй, Сяо-Ань мертв. Я знаю, что ты убит горем, но можешь ли ты успокоиться?»

«Как я могу быть спокоен?» - закричал Ся Лэй.

«Во второй половине дня я звонила в центр обработки дорожно-транспортных происшествий. Тормоза грузовика не функционировали должным образом, поэтому у его навигационной системы тоже были проблемы. Этот водитель не находился под воздействием алкоголя или наркотиков. На чём я должна основывать свой арест? Даже если я арестую его, в лучшем случае, это будет только на несколько часов», - сказала Цзян Жу-И.

Грузовик был сломан, водитель не был под воздействием наркотиков или алкоголя и не знал Ма Сяо-Аня. Исходя из этого, водитель мог избежать наказания по закону. Водитель грузовика даже не требовал денежной компенсации, потому что страховая компания позаботилась об этом. Вот он реальный мир. И он был несправедлив.

Перед глазами Ся Лэйя снова предстала сцена, которая произошла чуть раньше. Он ехал на машине с Ма Сяо-Анем, весело болтая с ним. Затем он увидел, как прямо на него едет грузовик, и что он еле успел свернуть в сторону. Затем Ма Сяо-Ань высунул голову в окно и выругался на водителя грузовика...

Левый глаз Ся Лэйя дрогнул. В его голове появилось изображение грузовика, которое отражалось в зеркале заднего вида его Поло. Он видел водителя через лобовое стекло шлака. У водителя была безжалостная улыбка на его лице. Он чётко мог видеть его лицо.

Это был тот же грузовик, что задавил Ма Сяо-Аня, и водитель был тот же самый. Это просто не могла быть случайность. Это было убийство. Водитель хотел убить его, но по ошибке убил Ма Сяо-Аня.

«О чем ты думаешь, Лэй?» - в глазах Цзян Жу-И появились слёзы: «Не будь таким, пожалуйста. Ты же знаешь, как я беспокоюсь о тебе?»

Ся Лэй больше ничего не сказал. Он сидел, как пустая оболочка, в которой не было души. Снаружи он выглядел совершенно безжизненным, но в сердце у него бушевал гнев. Он подумал: «Этот водитель грузовика всего лишь шавка Хэ Лао-Ци. Настоящим вдохновителем был Хэ Лао-Ци или даже Гу Кэ-Вэнь. Ты хотел убить меня, но Ма Сяо-Ань умер вместо меня. Я отомщу тебе!»

«Лэй, скажи что-нибудь. Что случилось?» - лицо Цзян Жу-И было наполнено беспокойством.

Ся Лэй внезапно поднял голову и посмотрел на нее. «Давай есть».

Цзян Жу-И была на мгновение ошеломлена.

«Да, ешь. На голодный желудок сил нет», - Ся Лэй проглотил огромный кусок, а затем добавил: «Ммм, ты очень вкусно готовишь. Почему ты не готовила мне раньше?»

Цзян Жу-И сказала, немного помолчав: «Лэй, ты ... Ты в порядке?»

«А ты сама-то? Не ты ли просила меня поесть? Сейчас я ем, а ты спрашиваешь, в порядке ли я. Так ты хочешь, чтобы я поел или нет?» - сказал Ся Лэй.

«Хм ... Да, надо поесть», - Цзян Жу-И положила еду в тарелку.

После того, как они поели, Цзян Жу-И пошла мыть посуду, а Ся Лэй лёг спать в гостиной. Когда Цзян Жу-И вернулась с кухни, Ся Лэй уже всюду храпел.

«Действительно, он храпит, как свинья. Ну и отлично. Надеюсь, когда он проснётся, то будет чувствовать себя лучше», - пробормотала Цзян Жу-И, а затем вышла из квартиры и ушла.

Ся Лэй открыл глаза, как только Цзян Жу-И вышла. Он подошел к балкону и проследил за тем, как Цзян Жу-И вышла из его квартиры. Когда в её квартире загорелся свет, он ушёл.

Неподалёку он поймал такси и направился в пригород. Через 40 минут он приехал в рыбацкую

деревушку.

Рыбацкая деревня находилась рядом с морем, а прямо посередине неё стояла впечатляющая вилла. Вилла принадлежала Хе Лао-Ци.

Хотя у Хе Лао-Ци был дом в городе, но богатые люди любили жить за городом. Хе Лао-Ци не был исключением. Никто не знал, сколько у него было денег, но можно было представить, что определённо эта сумма была в районе нескольких десятков миллионов.

Он натянул на себя бейсбольную кепку, закрыв лоб и переносицу, а затем медленно направился к вилле.

У Хе Лао-Ци всегда с собой были четыре телохранителя, куда бы он ни пошёл. Эти телохранители были с ним в течение многих лет; они могли сражаться и убивать. Они также были хорошо известны в криминальном мире.

Эту информацию Ся Лэй получил от Цинь Сяня.

На дворе стояла ночь. В деревне не было уличных фонарей, и было темно. Благодаря этому Ся Лэй смог без проблем приблизиться к вилле. На вилле свет горел ярко, так что его было видно издалека. Он мог видеть передвижения людей на вилле, используя её освещение в своих целях. На балконе третьего этажа в кресле сидел человек, куривший сигару, и, очевидно, любовался ночным видом на море. Двое людей лежали на кровати на втором этаже, смотря телевизор; мужчина и женщина. Один человек был на первом этаже гостинной и рандомно нажимал кнопки на пульте от телевизора. В саду было двое людей, которые шёпотом разговаривали между собой.

Всё это он мог видеть благодаря своему рентгеновскому зрению.

Сяй Ли остановился, опустил глаза и подумал: «Неужели мужчина и женщина на втором этаже это Хе Лао-Ци и его женой Хань Ли?»

Жену Хе Лао-Ци звали Хань Ли, а его сына - Цзя-Хао. Эту информацию он также получил от Цинь Сяня. К сожалению, у Цинь Сяня не было возможности предоставить ему фото, так что он мог только догадываться, что пара на втором этаже были Хе Лао-Ци и Хань Ли.

Ся Лэй, держась подальше от главной дороги, медленно приближался к вилле по небольшой дороге.

Хотя улица вокруг виллы не была освещённой, Ся Лэй все равно видел камеры наблюдения, установленные на стенах и крыше виллы. Камеры были хорошо расположены; каждая из них покрывала всю территорию, и практически не было слепого пятна на участках, окружающих виллу.

Подходя ближе, Ся Лэй смог увидеть больше людей. Они были в комнате на первом этаже и играли в карты. На столе лежали стопки денег и был рассыпан какой-то порошок. У них в ушах были серьги, на голове разноцветные волосы и странные татуировки по всему телу. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, что все они были каким-то странными мужчинами.

Ся Лэй подумал: «Эти люди, играющие в карты, подчиненные Хе Лао-Ци? Плюс эти 4, то на все вилле 10 телохранителей. Черт, он очень осторожен. Какой он преступник, если так боится смерти?»

Ся Лэй перевел взгляд на телохранителя на третьем этаже, который стоял на балконе. Его левый глаз дрогнул, и он смог рассмотреть его поближе: у него был пистолет. Затем Ся Лэй осмотрел 3 телохранителей, которые не играли в карты; у всех троих было оружие. Он долго смотрел на людей, игравших в карты, и обнаружил, что, хотя они выглядели довольно агрессивными, у них не было пушек. У них при себе были только охотничьи ножи и ножи-бабочки. Ся Лэй был почти уверен, что четыре человека, которые не играли в карты, были четырьмя главными телохранителями Хе Лао-Ци. Остальные были обычными охранниками.

Чэнь Чуань-Ху привёл с собой много головорезов, пытаясь разгромить мастерскую Ся Лейя., но все были избиты, а 10 из них были отправлены в больницу. Хе Лао-Ци подослал убийцу к Ся Лейю, но вместо этого погиб Ма Сяо-Ань. Таким образом, не было ничего удивительного, что Хе Лао-Ци был сейчас на стороже.

«У его телохранителей есть оружие. Он явно готовился к моему приходу. Если я сейчас нападу на них, я попаду в ловушку. Бесполезно сражаться, если у противника есть пистолет», - Ся Лейя привели сюда гнева жажда мести, но теперь он успокоился, когда обнаружил, что у телохранителей есть оружие.

Перед тем, как Ся Лэй ушел, он ещё раз взглянул своим рентгеновским зрением в комнату, где были мужчина и женщина, стараясь тщательно запомнить их лица.

Как только он вышел из рыбацкой деревни, яркий свет засветил на него с дороги.

Ся Лэй невольно вытянул руку и защитил глаза от света, но его левый глаз увидел, что за этим светом был Цинь Сян.

Цинь Сян нахмурился и слез с мотоцикла: «Я знал, что ты придешь сюда. По крайней мере, у тебя хватило ума не нападать сегодня. Если бы ты это сделал, ты был уже покойник. Телохранители Лао-Ци - превосходные стрелки. Ты не смог бы уйти оттуда живым, даже если бы ты был воплощением Брюса Ли».

Ся Лэй подошел к Цинь Сян: «Ты пришёл сюда, зная, что я могу умереть?»

«Мы с тобой друзья. Ты только что потерял друга, но я не хочу потерять такого друга, как ты. Кроме того, ты пообещал помочь мне выбраться из лап Хе Лао-ци. Кто поможет мне, если ты умрешь?» - сказал Цинь Сян.

Ся Лэй вздохнул: «Забери меня отсюда».

Цинь Сян запустил двигатель: «Поехали, давай выпьем».

Ся Лэй сел мотоцикл Yamaha и исчез в ночи вместе с Цинь Сянем.